

УДК 28 (470) «18/19»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Табунов В. В.

учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье анализируется законодательное регулирование деятельности христианских конфессий в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Утверждается положение о том, что православная церковь имела статус «первенствующей и господствующей» христианской конфессии в стране. Римо-католицизм, лютеранство и кальвинизм законодательно были отнесены к покровительствуемым в государстве христианским конфессиям.

Ключевые слова: христианство, конфессия, православие, старообрядчество, римо-католицизм, протестантизм.

Summary. This article analyzes the legislative regulation of Christian confessions in the Russian Empire in the late XIX and early XX century. It is stated that the Orthodox Church had the status of “the first and dominant” Christian denomination in the country. Roman Catholicism, Lutheranism, and Calvinism were legislatively included among the Christian confessions patronized by the state.

Key words: Christianity, confession, Orthodoxy, Old Believers, Roman Catholicism, Protestantism.

На рубеже XIX – XX веков население Российской империи являлось поликонфессиональным. Деятельность функционировавших в стране христианских конфессий регулировалась законодательными документами. Отличительной чертой российского законодательства данного исторического периода являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость. Закон разрешал исповедовать все религии, кроме «изуверческих», но при условии, что они «благословляют царствование Российских монархов» [2, с. 9–10]. В соответствии с законодательством Российской империи, на все «места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной», возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми «зависящими от них средствами» различные действия, «клонящиеся к нарушению должного уважения к вере». Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать «нужную защиту и пособие» всем «свободно исповедуемым в империи религиям», а полиции – охранять «свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий» [1, с. 50].

Официально провозглашенное равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все религии,

действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые религии (католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты).

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви. Статья 40-я Основных законов гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская, православная, католическая, восточного исповедания». Главным образом первенство православной церкви выражалось в том, что российский император не мог «исповедовать никакой иной веры, кроме православной». Закон возлагал на него обязанность «быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем прав веры и всякого в Церкви святой благочиния» [3, с. 9–10].

Господствующее положение православной церкви выражалось также в том, что неправославному духовенству запрещалось «прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии», допускать «заведомо православных» к таинствам своей церкви [6, с. 42]. Рожденным в православной вере и тем, кто в нее перешел, не разрешалось принимать другую веру. Зато поощрялся переход из любого другого вероисповедания в православие. Для разрешения же перехода из одного в другое «инославное христианское исповедание» требовалось разрешение министра внутренних дел [7, с. 8, 15–16].

Следует заметить, что такая позиция православной церкви не была исключительной. В соответствии с нормами канонического права всякая церковь не допускает для лиц, к ней принадлежащих, свободы выхода и перехода в другое вероисповедание, не считая такой выход правомерным актом.

Привилегированность православной церкви выражалась также и в принадлежавшем ей исключительном праве проповедования своего вероучения [8, с. 14].

Деятельность староверов строго регламентировалась законодательством российского государства. Старообрядческим духовным наставникам разрешалось исполнять духовные требы, но им было строжайше запрещено заниматься распространением своего вероучения. Староверы не могли совершать публичное свидетельство веры: крестные ходы, ношение икон (кроме случаев погребения); духовные лица не имели права появляться в церковном облачении вне молитвенных домов и другое. Старообрядцам запрещалось «заводить скиты и обители». Для ремонта молитвенных зданий требовалось разрешение губернатора, а для распечатывания закрытых было необходимо позволение министра внутренних дел и обер-прокурора Синода. Староверы были лишены прав на законный церковный брак и на имение своих богослужебных книг. Приобретать духовную литературу они обязаны были в особой правительственной типографии. Старообрядцы не должны были иметь свои особые священные изображения и иконы. Вступление старовера в иконописный цех могло состояться только с разрешения министра внутренних дел. У старообрядцев отсутствовало право на прием лиц неправославных исповеданий, «изъявивших добровольное желание присоединиться к расколу». Ведение актов гражданского состояния староверов было возложено на полицию [9, с. 10–12].

Управление официально признанными конфессиями, в том числе и римо-католицизмом, находилось в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В ведении Департамента находились римско-католическая Духовная коллегия, состоявшая из председателя-митрополита, членов постоянных заседателей от епархий, прокурора и канцелярских чинов. Коллегии подчинялись римско-католические епархиальные управления и учебные заведения.

Правительственный контроль предполагал ограничение ряда прав для римско-католической церкви, представители которой сообщались с Римом «не иначе, как через министра внутренних дел». В соответствии с установленным порядком «никакие акты, буллы, послания, наставления и всякого рода постановления и распоряжения римского папы и его правительства» не имели в России «законной силы» без разрешения правительства.

Вместе с тем римско-католическая церковь обладала правом публичного отправления богослужения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение соб-

ственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание от казны и процентов особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. За усердное служение оно награждалось орденами и наперсными крестами. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [4, с. 2–3, 4–5, 7, 12–15].

Управление делами евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквями было сосредоточено в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В его ведении находилась евангелическо-лютеранская Генеральная консистория, состоявшая из светского президента, духовного вице-президента, светских и духовных членов, прокурора и чинов канцелярии. Генеральной консистории были подведомственны местные консистории. Руководство делами евангелическо-реформатского вероисповедания осуществлялось Синодом и Коллегией, в состав которых входили как духовные (вице-президент, канцелярские чины), так и светские члены (президент, канцелярские чины). Синоду и Коллегии подчинялись консистории на местах.

Евангелическо-лютеранским и евангелическо-реформатским священникам строго запрещалось «распространять мнения», противоречащие учению церкви. Лица, принадлежащие к евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквям, должны были с «надлежащим уважением» относиться к представителям других «свободно исповедуемых в империи» конфессий.

Евангелическо-лютеранская и евангелическо-реформатская церкви обладали правом публичного отправления богослужения. Они наделялись статусом юридического лица и имели право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание как от казны, так и от прихожан. За усердное служение награждалось орденами и наперсными крестами. Евангелическо-лютеранское и евангелическо-реформатское духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [5, с. 26–27, 30–31, 44–47, 52–54, 56, 68–72, 73–75].

Таким образом, в конце XIX – начале XX столетий деятельность христианских конфессий регулировалась государственным законодательством Российской империи, в соответствии с которым строго регламентировались права и обязанности как «первенствующей и господствующей» православной церкви, так и покровительствуемых христианских конфессий – старообрядцев, римо-католиков, лютеран и кальвинистов. Несоблюдение со стороны духовенства и верующих законодательных норм влекло за собой определенные последствия для нарушителей, выражавшиеся в применении по отношению к таковым более строгих юридических предписаний. В целом же политика, проводившаяся властями Российской империи в отношении христианских конфессий в государственном масштабе, в основном не выходила за рамки действовавшего на рубеже XIX – начала XX веков закона.

Литература

1. Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
2. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб.: Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1: ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.
3. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб.: Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1: ч. 1: Основные государственные законы. – С. 1–73.
4. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II – Т. XI. Ч. I / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. – С. 1–157.

5. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II – Т. XI. Ч. I / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. – С. 1–157.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Свод Законов Уголовных. – СПб.: Государственная тип., 1885. – Ч. 1. – 413 с.
7. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.
8. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.
9. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб.: Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.